

Как высокопоставленный чиновник, Ан Чжи Ке только и делал, что наслаждался лестью окружающих. Никогда еще он не получал таких насмешек и тем более от сына, которого презирал больше всего. Поэтому был глубоко оскорблен сарказмом, буквально пропитавшим голос Чан Цина, но ничего не мог сделать и, в конце концов, направил свой гнев на Сянь Гэ.

- Что насчет правил, которые ты учила? Если ты не сможешь их вызубрить, не смей выходить из дома! - Его слова были слишком резкими для Сянь Гэ.

С юных лет ее избаловали, и она никогда прежде не получала публичного выговора. Глаза Сянь Гэ покраснели. Она не видела за собой никакой вины и продолжала смотреть на Чан Цина с ненавистью, усмирить которую была не в состоянии.

Будучи неоднократно подавлена демонстрацией силы и власти Ан Чан Циня, семья Ан кое-что осознала: некогда ненавистный сын отрастил пару закаленных крыльев. Он больше не был мальчиком, которого они могли запугивать когда и как захотят. Находясь под его защитой, даже робкая Ан Сянь Юй стала кем-то неприкасаемым.

Наступило время обеда, но Ан Чан Цин не сдвинулся с места, заставив старую госпожу дома исказиться в лице. Она оперлась на костыль и мягко напомнила ему:

- Чан Цин теперь вырос, как и твоя выносливость.

Ан Чан Цин опустил глаза и небрежно ответил:

- Прожив здесь столько лет, разумеется, я должен был научиться кое-чему и повзрослеть. Иначе вы не смогли бы увидеть своего внука, сидящего здесь сегодня.

Лицо старой госпожи помрачнело еще сильнее, но она больше не произнесла ни слова. В конце концов, она не была слепой, так как же она могла не видеть издевательств, с которыми Ан Чан Цин и его мать должны были мириться на протяжении многих лет? Все сводилось к предубежденности против матери Ан Чан Цина из-за низкого происхождения женщины, поэтому старая госпожа позволяла издевательствам продолжаться, не вмешиваясь в происходящее.

Служанки принесли посуду как раз вовремя, чтобы избавить ее от скучного разговора.

После еды Ан Чан Цин попросил навестить его мать, которая жила в доме, располагавшемся на заднем дворе. Чем больше Ан Чжи Ке смотрел на Ан Чан Цина, тем все больше волновался. Сообщив, что мать Ван Фэй больна, он позволил мадам Ли сопровождать Чан Цина на задний двор, а сам отправился в свой кабинет.

Услышав, что его мама болеет, Ан Чан Цин забеспокоился. Он не нуждался в обществе мадам Ли и пошел прямо на задний двор.

Мать и сын жили в Радужном саду, расположенном в самом дальнем углу поместья Сян. Дорога, ведущая туда, была узкой и извилистой. Поскольку зимой за ней никто не ухаживал, она заросла сорняками. Ан Чан Цин покинул это место много лет назад, но никогда не забывал этот путь.

Он нетерпеливо шагнул вперед, но кто-то остановил его.

- Третий брат сегодня выглядит впечатляюще, - говоривший стоял, прислонившись к дереву, и своими маленькими глазками разглядывал Ан Чан Цина с головы до ног. Он облизнулся, словно ядовитая змея.

Ан Чан Цин застыл на месте и с отвращением посмотрел на него:

- Что ты здесь делаешь?

- Конечно же, жду встречи с моим милым кузенком. Ты решил забыть обо мне, став Ван Фэй? Ты даже не хочешь называть меня братом? - Сказал Ан Чанци, усмехнувшись. - Раньше ты бы не осмелился вести себя так.

Ан Чан Цин выпрямил спину. Хотя он выглядел невозмутимо, но тело его было напряжено. Он мельком увидел большого и мускулистого Чжао Ши, стоящего позади, и только тогда расслабился. Это был охранник, которого оставил для него Сяо Чжигэ.

- Времена меняются - так же как и люди.

Ан Чанци улыбнулся:

- Похоже, ты хорошо поработал, улаживая Северного военачальника. Каково это? Я слышал, что у Северного военачальника особые интересы, как думаешь, сможешь справиться с этим?

Слова, которые он произнес, были слишком откровенными и неприятными. Глядя на хоть и бледное, но красивое лицо Ан Чан Цина с большими прекрасными глазами, Ан Чанци сделал шаг вперед и протянул руку, чтобы дотронуться до юноши. Однако не успел даже пальцем коснуться его щеки, как в шею ему ткнулось холодное длинное лезвие. Высокий охранник Чжао Ши, преградив дорогу, кинул на него убийственный взгляд и холодно предупредил:

- По приказу Ванг Е каждый, кто не уважает Ван Фэй, должен быть незамедлительно убит!

- О, прошло всего несколько дней, а ты уже научился лаять, прячась за спиной сильного

хозяина, – поморщившись, сказал Ан Чанци с выражением отвращения на лице. – Третий брат довольно искусен...

– Чжао Ши, сделай это! – Не желая больше слышать грязных слов в свой адрес, Ан Чан Цин отдал приказ телохранителю.

Услышав это, Чжао Ши с силой напряг руку и без лишних колебаний вонзил клинок в шею Ан Чанци.

Мужчина упал навзничь, почувствовав острую боль, коснулся шеи и увидел, что его рука окровавлена.

Глаза Ан Чанци расширились, а выражение лица помрачнело, когда он посмотрел на Чан Цина. Он стиснул зубы и закричал:

– Мелкая шлюха! Как ты смеешь!

<http://bllate.org/book/13048/1151671>